

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

DOI: 10.15372/HSS20210207

УДК 94(470+571)"18/1917"

П.П. РУМЯНЦЕВ

ПРАКТИКА НАЗНАЧЕНИЯ НА ДОЛЖНОСТЬ НАЧАЛЬНИКА ЖАНДАРМСКОГО ОКРУГА В СИБИРИ

Томский государственный университет,
РФ, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

В статье с привлечением обширного круга архивных источников исследуется практика назначения на должность начальника жандармского округа в Сибири на протяжении всей истории его существования. Рассматриваются основные причины назначения тех или иных кандидатов на должность окружного жандармского начальника, выявляются и сопоставляются биографические сведения всех начальников указанного округа. Делается вывод, что на всем протяжении существования жандармского округа в Сибири происходили качественные изменения в практике назначения его начальников, отмечается престижность этой должности в системе жандармской службы, а также определяется, что пост окружного жандармского начальника был пиком служебной карьеры для многих из тех, кто его занимал.

Ключевые слова: Сибирь, Сибирский жандармский округ, XIX – XX начало века, жандармерия, Корпус жандармов, политическая полиция, надзор, начальник, генералитет, кадровая политика.

P.P. RUMYANTSEV

THE PRACTICE OF APPOINTING TO THE POST OF THE CHIEF OF THE GENDARME DISTRICT IN SIBERIA

Tomsk State University,
36 Lenin ave., Tomsk, 634050, Russian Federation

The article objective is to study the practice of appointing the chief of the Gendarme District in Siberia throughout the history of its existence. The author solves the following tasks: 1) to determine all the chiefs of the Gendarme District in Siberia; 2) to establish reasons and circumstances of choosing certain candidates for the post of Gendarme District chief; 3) to identify the mechanism of appointment and approval for the specified position; 4) to determine the position place of the Gendarme District chief in the service career of persons who occupied it at different time. The main research sources are the materials of the Central Gendarme Department stored in the State Archives of the Russian Federation, as well as orders for the Gendarme Corps. The main research approach is a comparative historical analysis. The author came to several conclusions. As a total, the post of chief of the Gendarme District in Siberia was held by 10 people (average time of their leadership in the district was about 7 years). Over the nearly 70-year existence of the Gendarme District in Siberia, there were qualitative changes in the practice of appointing its chiefs. At first, the choice of candidates for this position was not great due to the recent creation of the Gendarme Corps. Subsequently, the Corps leadership already had lists of candidates, which led to a careful selection among them. The selection of candidates took into account the general length of service, time of service in the gendarmerie system, professional qualities, as well as individual subjective factors. The selected candidate was proposed to the monarch for approval followed by an order from the Gendarme Corps to appoint the district chief. The post of the chief of the Gendarme District in Siberia was prestigious in the gendarme service as evidenced by responses of those persons, who were suggested to take the gendarme leadership. It was both the peak of their careers, and the last post in the gendarme service for all persons who held the position of the head of the Gendarme District in Siberia.

Key words: Siberia, Siberian Gendarme District, XIX – early XX centuries, gendarmerie, Gendarmerie Corps, political police, supervision, chief, generals, personnel policy.

Петр Петрович Румянцев – канд. ист. наук, доцент, Томский государственный университет, e-mail: petroom@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0061-0381>

Peter P. Rumyantsev – Candidate of Historical Sciences, Professor, Tomsk State University.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение особенностей комплектования российской жандармерии до недавнего времени не являлось предметом специальных научных изысканий. Сравнительно недавно стали появляться научные работы, посвященные истории формирования как Отдельного корпуса жандармов в целом, так и жандармских частей на региональном уровне (см. напр.: [1, 2, 3, 4, 5, с. 363–378; 6, 7, 8, 9]). Однако кадровое обеспечение жандармско-окружной системы до сих пор является слабо изученной темой в отечественной историографии. Например, фамилии большинства руководителей Сибирского жандармского округа и многие сведения из их биографий остаются малоизвестными научному сообществу, в то время как этот округ являлся самым большим по площади и имел самую длительную историю существования среди всех жандармских округов [10, с. 6–8]. В представленной статье предпринята попытка проанализировать особенности практики назначения на должность начальника жандармского округа в Сибири за все время его существования.

УЧРЕЖДЕНИЕ ЖАНДАРМСКОГО ОКРУГА
В СИБИРИ

Первые пять жандармских округов появились в 1827 г., в их состав вошли губернии европейской части Российской империи. Вскоре назрела необходимость учреждения жандармских округов на окраинах империи. В 1832 г. был учрежден шестой по счету жандармский округ в Царстве Польском, что можно рассматривать как ответную правительственную реакцию на вспыхнувшее восстание 1830–1831 гг. В это же время рассматривался вопрос об учреждении жандармского округа в самой отдаленной и одновременно самой обширной части империи – Сибири, на территории которой проживало большое количество автохтонного населения; кроме того, на протяжении длительного времени регион являлся традиционным местом ссылки за самые различные преступления, в том числе государственные. В 1833 г. жандармский округ, седьмой по счету, появился в Сибири.

По установленному в Положении о Корпусе жандармов 1836 г. расписанию в состав 7-го жандармского округа вошли не только сибирские субъекты (Тобольская, Томская, Енисейская и Иркутская губернии, Омская область), но и Оренбургская и Пермская губернии (позднее последние две губернии будут отнесены к другому жандармскому округу). В 1837 г. 7-й жандармский округ был переименован в 8-й в связи с созданием еще одного жандармского округа – на Кавказе¹. Положение о корпусе

жандармов 1867 г. ликвидировало ранее существовавшую жандармско-окружную систему, в каждой губернии создавались губернские и уездные жандармские управления (ГЖУ и УЖУ). Вместе с тем сохранились в прежних границах три жандармских округа, получившие новые названия: 3-й жандармский округ был переименован в Варшавский жандармский округ, 6-й получил название Кавказского жандармского округа, а 8-й стал именоваться Сибирским жандармским округом (СЖО). Из трех жандармских округов Сибирский будет упразднен последним – в 1902 г., в то время как Кавказский округ был ликвидирован еще в 1870 г., а Варшавский – в 1896 г. За 70-летнюю историю существования жандармский округ в Сибири претерпел немалое количество структурно-штатных изменений, отразившихся как на площади округа, так и на количественном составе его сотрудников (подробнее об этом см.: [11]).

НАЧАЛЬНИКИ ЖАНДАРМСКОГО ОКРУГА

За все время существования жандармского округа в Сибири (1833–1902 гг.) руководителями его были десять человек (информация о них см. в таблице). Дольше всех этот пост занимал Н.Н. Политковский – 13,5 лет, а менее всего – И.Н. Познанский – 2 года и 7 мес., в среднем же время руководства жандармским округом в Сибири составляло около 6 лет.

ОСОБЕННОСТИ ПРАКТИКИ НАЗНАЧЕНИЯ
НАЧАЛЬНИКОВ ОКРУГА

Согласно Положению о корпусе жандармов 1836 и 1867 гг. право выбора кандидатов с их последующим утверждением на должность начальников жандармских округов закреплялось за монархом. Проведенный анализ архивных документов показывает, что механизм назначения на должность окружного жандармского начальника происходил посредством составленного для царя шефом жандармов доклада, где предлагалась конкретная кандидатура на должность начальника жандармского округа в Сибири с кратким изложением послужного списка кандидата и аргументацией в пользу его назначения. Тем самым царь освобождался от процедуры выбора кандидата на указанную должность, ему оставалось только наложить резолюцию на доклад. Все предлагаемые начальники жандармского округа в Сибири были утверждены сразу же, не вызвав вопросов со стороны монарха, что свидетельствовало о том, что руководство корпуса жандармов тщательно подходило к выбору кандидата на должность окружного жандармского начальника в Сибири.

Таким образом, выбор кандидатов на должность начальника жандармского округа в Сибири полностью зависел от руководства жандармского ве-

¹ Приказ по Корпусу жандармов № 5 от 23 янв. 1838 г.

Начальники жандармского округа в Сибири 1833–1902 гг.
The chiefs of the gendarmerie of the district in Siberia 1833–1902

№ п/п	ФИО (годы жизни) Full name (years of life)	В Корпусе жандармов Service in the Corps of Gendarmes	Период руководства округом District leadership time	Звание Rank
1	Маслов Александр Петрович (1784 г. – ?)	1827, март	1833, июль – 1836, авг.	Полковник
2	Фалькенберг Николай Яковлевич (1785 г. – 1844, авг.)	1835, июль	1836, авг. – 1844, сент.	Полковник; генерал-майор (1836 дек.)
3	Влахопулов Константин Изотович (1798, февр. – 1854, дек.)	1835, нояб.	1844, нояб. – 1853, дек.	Генерал-майор
4	Казимирский Яков Дмитриевич (1800 г. – 1860, март)	1834, июль	1853, дек. – 1860, март	Генерал-майор
5	Мосолов Всеволод Алексеевич (1808, окт. – ?)	1842, сент.	1860, апр. – 1863, июнь	Полковник; генерал-майор (1861, апр.)
6	Политковский Николай Николаевич (1804 – 1886, окт.)	1851, февр.	1863, июнь – 1873, дек.	Генерал-майор*
7	Ходкевич Дмитрий Матвеевич (1819–1887, февр.)	1855, июль	1873, дек. – 1886, февр.	Генерал-майор; генерал-лейтенант (1883, май)
8	Александров Николай Иванович (1835, июнь – ?)	1869, апр.	1886, март – 1895, март	Генерал-майор*
9	Познанский Игнатий Николаевич (1835, март – 1897, нояб.)	1872, март	1895, апр. – 1897, нояб.	Генерал-майор; Генерал-лейтенант (1896, май)
10	Демидов Сергей Андреевич (1848, май – 1917, авг.)	1881, дек.	1898, февр. – 1902, июнь	Генерал-майор*

* Получили указанное звание одновременно с назначением на должность начальника жандармского округа.

Источник: Приказы по Корпусу жандармов [за 1833–1902 гг.]. СПб., 1833–1902; ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 33, 391, 535, 599, 1120, 1619, 2400, 4739, 7707, 4117, 8484.

домства. Логично предположить, что на такую ответственную должность старались отбирать людей, имевших за своими плечами достаточный жизненный и профессиональный опыт, накопленный на жандармской службе. Анализ биографических данных начальников жандармского округа в Сибири показывает, что средний возраст на момент вступления на эту должность составлял 52 года (самым молодым был Влахопулов – 46 лет, а самым возрастным – Познанский – 60 лет). Средний возраст перевода в Корпус жандармов у будущих начальников жандармского округа в Сибири равнялся 38 годам (самыми молодыми в этом отношении были Мосолов, Александров и Демидов, переведенные в Корпус жандармов в возрасте 33 лет, а самым возрастным – Фалькенберг, 50 лет). Соответственно стаж жандармской службы перед назначением на должность окружного жандармского начальника в среднем составлял 14 лет. Самый минимальный стаж службы до этого назначения был у Фалькенберга – чуть более года, а максимальный у Познанского – 23 года. Все начальники округа имели дворянское происхождение, православное вероисповедание, за плечами у многих был боевой опыт, а сама жандармская служба являлась главным источником их существования (подробнее об этом см.: [12]).

Практически все начальники жандармского округа в Сибири обладали продолжительным опытом работы на руководящих должностях на жандармской службе. У занимавших должность окружного жандармского начальника в Сибири она была третьей или четвертой в их карьерах. Особенно выделялся Казимирский, успевший к моменту назначения начальником округа послужить на восьми должностях. Как правило, начальником жандармского округа в Сибири становились лица, до этого момента возглавлявшие жандармское ведомство в какой-либо губернии – губернские жандармские штаб-офицеры (с 1867 г. в связи с реформой корпуса жандармов они стали именоваться начальниками губернских жандармских управлений). Среди них выделялся Александров, который на протяжении 17 лет своей жандармской службы до назначения жандармским окружным начальником возглавлял четыре губернских жандармских управления: Эстляндское ГЖУ (апр. 1869 г. – янв. 1871 г.), Псковское ГЖУ (янв. 1871 г. – авг. 1876 г.), Томское ГЖУ (авг. 1876 г. – нояб. 1883 г.), Орловское ГЖУ (нояб. 1883 г. – март 1886 г.). Только у первого начальника жандармского округа в Сибири, полковника Маслова, за плечами уже имелся опыт руководства жандармским округом – до своего назначения в Сибирь он на протяжении трех лет занимал

должность начальника 5-го жандармского округа (с 1832 г. – 6-й округ). Для остальных пост окружного начальника являлся первой подобной должностью в карьере.

Наличие опыта работы в сибирском регионе не рассматривалось как важный критерий для назначения сюда начальником жандармского округа. Из всех руководителей жандармского округа в Сибири на различных жандармских должностях в сибирских губерниях работало только трое – Казимирский, Мосолов и Александров. Казимирский из 19,5 года службы в жандармском корпусе – только 2 года и 8 мес. (июль 1839 г. – март 1842 г.) находился вне пределов Сибири, состоя в должности штаб-офицера для особых поручений при начальнике 7-го жандармского округа. Мосолов прослужил в корпусе жандармов на два года меньше, чем Казимирский, но и у него служба также прошла в основном в сибирском регионе, исключая только 10 мес. (июнь 1859 г. – апр. 1860 г.), когда он занимал должность жандармского штаб-офицера в Вологодской губернии. Названных двух офицеров объединяет то, что оба последовательно занимали одну и ту же должность – жандармского штаб-офицера на золотых приисках в Восточной Сибири: Казимирский в июне 1842 г. – дек. 1853 г., а Мосолов в дек. 1853 г. – апр. 1858 г. Работа в Сибири у Александрова, как отмечалось выше, заключалась в управлении Томским ГЖУ.

Выбор первых руководителей жандармского округа в Сибири был обусловлен дефицитом потенциальных кандидатов на эту должность, в первую очередь по причине недавнего создания корпуса жандармов, а также объяснялось личными обстоятельствами. Вопрос об учреждении жандармского округа за Уралом решался одновременно с вопросом о кандидатуре его первого начальника. В марте 1833 г. шеф жандармов А.Х. Бенкендорф в специальном отношении к начальнику 6-го жандармского округа, полковнику А.П. Маслову, сообщил последнему, что появилась возможность учредить еще один жандармский округ и предложил именно ему возглавить этот округ.

Выбор Маслова на должность начальника нового жандармского округа был вовсе не случайным. Он являлся одним из первых офицеров, поступивших на жандармскую службу – 27 марта 1827 г. вышел царский указ о зачислении подполковника Маслова в корпус жандармов [13, с. 148]. В конце 1828 г., будучи начальником 2-го отделения 5-го жандармского округа, он получил от шефа жандармов Бенкендорфа задание – секретным образом посетить сибирские губернии, чтобы собрать сведения о жизни ссыльных в Сибири, в первую очередь декабристов². С постав-

ленной задачей Маслов справился, предоставив необходимые сведения, за что по возвращении из Сибири получил чин полковника, а в марте 1830 г. его назначили начальником 5-го жандармского округа. То есть он был знаком с сибирским регионом, с общим положением дел в нем, поэтому, когда встал вопрос об учреждении нового жандармского округа, за Уралом, кандидатуру Маслова нашли подходящей на должность окружного начальника.

Обращаясь в марте 1833 г. к Маслову и предлагая ему возглавить новый жандармский округ, шеф жандармов Бенкендорф явно хотел польстить ему, указывая на то, что «долговременное служение, неутомимые труды и подвижность, коего сопровождается полезная служба» полностью убеждают Бенкендорфа, что он не может не «поручить устройство сего округа лучшему штаб-офицеру» – Маслову. Шеф жандармов фактически указал, что для Маслова это новое назначение станет трамплином для последующей карьеры: «...через несколько времени даст [Вам] неотъемлемое право на высшие и самые лучшие места в Правительстве». Маслов не смог устоять перед такими заманчивыми служебными перспективами и дал согласие на занятие новой должности³.

Особенностью создания жандармского округа в Сибири являлось отсутствие специального законодательного акта по этому вопросу, как это было в случае формирования других жандармских округов. О появлении жандармского округа за Уралом свидетельствует приказ по корпусу жандармов № 62 от 16 июля 1833 г., где сообщалось о следующем кадровом решении: состоявший при шефе жандармов по особым поручениям генерал-майор граф Апраксин определялся начальником 6-го жандармского округа на место полковника Маслова, который, в свою очередь, назначался исполняющим должность начальника 7-го жандармского округа⁴. А 1 октября 1833 г. Маслов донес Бенкендорфу, что прибыл в Тобольск и вступил в должность окружного жандармского начальника⁵. С 1833 г. началось и комплектование управления округа, а также назначение на должности жандармских штаб-офицеров в сибирские губернии.

Пребывание Маслова в должности начальника жандармского начальника оказалось краткосрочным во многом из-за его активной деятельности, не понравившейся местному чиновничьему аппарату, в первую очередь генерал-губернатору Западной Сибири, князю П.Д. Горчакову, который обвинял жандармского полковника во вмешательстве в дела местной исполнительной власти, что запрещалось делать всем чинам жандармского ведомства, чья служба должна

³ Там же. Ф. 110. Оп. 2. Д. 391. Л. 1–2, 4.

⁴ Приказ по Корпусу жандармов № 62 от 16 июля 1833 г.

⁵ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 391. Л. 16.

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 109. Оп. 3. Д. 29. Л. 8.

была носить наблюдательный характер. Кроме того, Горчаков намекал, что Маслову не чуждо корыстолюбие. Не решаясь идти на открытый конфликт с генерал-губернатором, Бенкендорф, хотя и встал на защиту своего подчиненного, отмечая выдвинутые в его адрес обвинения, но все же вынужден был в июле 1836 г. отозвать Маслова из Тобольска в Санкт-Петербург «для личных по делам службы объяснений»⁶.

Назначение для следующего после Маслова начальника жандармского округа в Сибири можно рассматривать как своеобразную компенсацию за то, что ранее он был обойден другим чином при назначении на аналогичную должность. В начале 1836 г. Бенкендорф вызвал из Тулы жандармского штаб-офицера, полковника Фалькенберга с намерением предложить ему возглавить 4-й жандармский округ. Однако в конечном итоге на эту должность назначили бывшего минского гражданского губернатора А.Ф. фон Дребуша. Шеф жандармов испытывал неловкость перед Фалькенбергом и, более того, возлагал на себя вину за свалившиеся на последнего невзгоды. Фалькенберг бросил все дела и устремился по первому зову своего патрона, но в пути из-за несчастного случая погибла его единственная дочь⁷. Чтобы загладить свою вину перед Фалькенбергом, Бенкендорф всячески старался помочь ему, подыскивая для него новую должность и добиваясь производства уже немолодого полковника в генеральское звание. Поэтому, как только открылась вакансия начальника 7-го (Сибирского) жандармского округа, Бенкендорф в августе 1836 г. смог назначить на нее Фалькенберга. В своем докладе царю по этому вопросу он указывал, что Фалькенберг известен ему «по кроткому нраву и отличным способностям, доказал на опыте, что обладает всеми качествами, нужными для окружного начальника». Получив монаршее соизволение на это назначение, Бенкендорф тут же не преминул сообщить об этом Фалькенбергу, чтобы «...доказать Вам, сколько я ценю отлично-полезную службу Вашу». Более того, продолжая показывать свою благосклонность к Фалькенбергу, Бенкендорф через начальника штаба корпуса жандармов Л.В. Дубельта просил его перед отъездом в Сибирь явиться к нему для консультации и «...предложить Вам мнение свое, как о губерниях, составляющих 7-й округ, так и о тех обязанностях, кои предстоят начальнику сего округа»⁸.

Третий по счету начальник жандармского округа в Сибири, генерал-майор Влахопулов, хотя с ноября 1835 г. находился на жандармской службе, однако до своего назначения в Сибирь был прикомандирован к МВД и, видимо, как и в случае с Фалькенбергом, до-

жидался подходящей должности, соответствующей его чину. Новое назначение Влахопулова пришлось согласовывать с министром внутренних дел Л.А. Перовским, который не стал этому препятствовать, и высочайшим приказом от 30 ноября 1844 г. генерал-майор Влахопулов был назначен начальником 8-го (Сибирского) жандармского округа⁹.

Назначение следующих двух начальников жандармского округа – Казимирского и Мосолова – состоялось благодаря их продолжительной службе в Сибири на различных жандармских должностях, о чем уже говорилось. Вместе с тем при назначении самых первых начальников жандармского округа в Сибири руководство жандармского корпуса испытывало некоторое сомнение в правильности своего выбора; это подтверждается и тем, что первые окружные начальники какое-то время были «исполняющими должность», т.е. им назначался как бы своеобразный испытательный срок. Так, самый первый начальник округа Маслов с этой формулировкой отработал весь срок, Фалькенберг – с августа по декабрь 1836 г., Казимирский – с декабря 1853 г. по апрель 1858 г., и наконец Мосолов – с апреля 1860 г. по апрель 1861 г.

В дальнейшем корпус жандармов не испытывал таких кадровых проблем, как в первые десятилетия своего существования. Его руководство могло уже увереннее проводить отбор кандидатов на должность жандармского начальника в Сибири, о чем свидетельствует следующий пример. В докладе по корпусу жандармов № 11 от 18 мая 1863 г. «Об отчислении генерал-майора Мосолова по армейской кавалерии» в качестве причины отстранения Мосолова от должности окружного жандармского начальника говорилось, что, несмотря на свою более чем 20-летнюю жандармскую службу, Мосолов в настоящее время слабо подходит к занимаемой им должности «по отсутствию уже той деятельности и энергии, которые необходимы, чтобы следить за всеми явлениями современной жизни столь обширного, своеобразного и удаленного края, содействовать Правительству к успешным в данных случаях мероприятиям и неупустительно доносить начальству Корпуса жандармов обо всех замечательных фактах, там происходящих»¹⁰. Исходя из такой характеристики, у корпусного начальства возникло решение заменить Мосолова более подходящим кандидатом.

В другом докладе по корпусу жандармов сообщалось, что на открывающуюся в скором времени вакансию начальника 8-го (Сибирского) жандармского округа могут по старшинству претендовать семь чинов: М.К. Рындин (штаб-офицер в Екатеринослав-

⁶ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 599. Л. 1–3.

⁷ Там же. Д. 585. Л. 12–14.

⁸ Там же. Д. 599. Л. 10, 21 об.

⁹ Там же. Д. 1120. Л. 1–8.

¹⁰ Там же. Д. 2400. Л. 6.

ской губернии, генерал-майор с ноября 1852 г.), И.Е. Богданович (штаб-офицер в Харьковской губернии, генерал-майор с сентября 1855 г.), А.И. Левенталь (состоящий при шефе жандармов для особых поручений, генерал-майор с апреля 1862 г.), Н.Н. Политковский (штаб-офицер в Костромской губернии, полковник с декабря 1850 г.), И.Н. Скворцов (штаб-офицер в Ковенской губернии, полковник с апреля 1853 г.), И.Л. Слезкин (командир Московского жандармского дивизиона, полковник с апреля 1854 г.) и Михайлов (офицер корпуса жандармов, полковник с сентября 1857 г.)¹¹ [14, с. 54, 115, 153; 15, с. 402, 441, 598]. Далее в докладе отмечалось, что из всех указанных кандидатов только Рындин не отвечал бы этому назначению, правда, причины такого мнения не названы. Далее сообщалось, что с большой уверенностью можно предположить, что Богданович, Политковский и Слезкин откажутся от этого назначения по домашним и семейным обстоятельствам. Левенталь и Скворцов необходимы на занимаемых ими должностях, поэтому, делался вывод, для должности начальника жандармского округа подходит полковник Михайлов, которого при назначении можно произвести в генерал-майоры.

Исследование дальнейшей жандармской переписки показывает, что кандидатура Михайлова все же была исключена из списка претендентов на указанную должность, а троем нижеперечисленным жандармским чинам были отправлены телеграммы с одним и тем же вопросом «Примите ли, если откроется место начальника 8-го округа корпуса жандармов?»: упомянутому выше полковнику Н.Н. Политковскому, жандармскому штаб-офицеру в Новгородской губернии полковнику А.А. Буцковскому и начальнику 3-го жандармского округа (в Царстве Польском) генерал-лейтенанту А.А. Куцынскому. От всех троих последовали положительные ответы: «Предполагаемое назначение приму с признательностью» (Политковский), «Приму с благодарностью» (Буцковский) и «Решаюсь безусловно принять известное предложение» (Куцынский). Однако наместник Царства Польского, великий князь Константин Николаевич попросил оставить Куцынского на прежнем месте службы, причиной, как можно предположить, являлась необходимость присутствия последнего в Польше во время происходившего там в 1863–1864 гг. восстания. В итоге из двух оставшихся претендентов выбор был сделан в пользу Политковского, что объясняется тем, что он на шесть лет был старше Буцковского и на два года ранее его произведен в полковники, т.е. по возрасту и старшинству чина он находился ближе на повышение. 3 июня 1863 г. царь дал свое согласие на

производство Политковского в генерал-майоры с одновременным назначением его начальником 8-го жандармского округа, что нашло отражение в приказе по корпусу жандармов № 69 от 15 июня 1863 г. Ровно через три месяца Политковский доложил в штаб корпуса жандармов, что он прибыл в Омск и приступил к исполнению обязанностей начальника жандармского округа в Сибири¹².

Из представленной информации можно сделать некоторые выводы. Во-первых, спустя несколько десятилетий после образования корпуса жандармов уже не было такого дефицита кадров при выборе на должность окружного начальника в Сибири, как это наблюдалось ранее. Во-вторых, жандармское начальство не только тщательно подходило к вопросу выбора кандидата на эту должность, составляя список потенциальных претендентов, но и спрашивало их мнения по поводу предполагаемого назначения. В-третьих, должность начальника жандармского округа в Сибири являлось желаемой для большинства жандармских чинов, что демонстрируют вышеприведенные ответы на предложение возглавить жандармский округ, самый удаленный и обширный в империи. Последнее утверждение подтверждается и ответом пришедшего в 1873 г. на смену Политковскому начальника Казанского ГЖУ, генерал-майора Ходкевича: на сделанное от жандармского руководства предложение войти в список кандидатов на должность начальника СЖО он ответил «С искренней признательностью принимаю предложение»¹³.

При выборе трех последних по времени начальников жандармского округа в Сибири помимо их профессиональных качеств (общий стаж службы в жандармах на троих составлял 56 лет) учитывались также их индивидуальные характеристики. Назначение генерал-майора Александрова было обусловлено тем, что более семи лет он руководил Томским ГЖУ. Это являлось важным аргументом в его пользу по причине одновременного с этим назначением (март 1886 г.) перемещения штаб-квартиры СЖО из Омска в Томск¹⁴. Преемником Александрова стал генерал-майор Познанский – самый возрастной из всех начальников жандармского округа в Сибири, его общий стаж службы в офицерских чинах к моменту назначения насчитывал почти 42 года, из них на жандармской службе – 23 года, а 11 лет он находился в чине генерал-майора¹⁵. Тем самым это назначение можно рассматривать как своеобразную награду за многолетнюю службу. Правда, в этой должности он пробыл менее всех остальных начальников округа – 2 года и

¹² Там же. Л. 4–24, 42–47.

¹³ Там же. Д. 4379. Л. 2.

¹⁴ Приказ по Корпусу жандармов № 22 от 14 марта 1886 г.

¹⁵ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 7800. Л. 1.

¹¹ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 2400. Л. 4–5.

8 мес., что объясняется плохим состоянием его здоровья – 30 ноября 1897 г. он скончался от кровоизлияния в мозг¹⁶. Руководство жандармского ведомства сделало вывод о необходимости назначить новым окружным начальником более молодого офицера и выбор свой остановило на помощнике начальника штаба Отдельного корпуса жандармов, полковнике Демидове, который был хорошо знаком шефу жандармов. По мнению последнего, именно Демидов, как никто другой, соответствовал следующей характеристике: «В виду отдаленности СЖО, признавая необходимым вверить управление оное лицу обладающему основательным знанием дела и успевшему службой своей в Корпусе жандармов приобрести надлежащий служебный такт и опытность в руководстве деятельностью подведомственных ему частей». Знаком Демидов был и императорской чете, так как в должности начальника Петербургско-Варшавского жандармского полицейского управления с 1889 по 1894 г. он обеспечивал безопасное передвижение царя по указанной дороге – в общей сложности в 147 поездках¹⁷.

Должность начальника жандармского округа подразумевала наличие генеральского чина, в то время как губернские жандармские штаб-офицеры, а затем начальники губернских жандармских управлений имели, как правило, штаб-офицерские звания – от майора до полковника включительно, при этом допускалось у определенного количества начальников губернских жандармских управлений наличие звания генерал-майора. Исключение здесь касалось первого начальника жандармского округа в Сибири – Маслова, во время своего руководства имевшего чин полковника, в то время как остальные руководители округа носили генеральские звания. Влахопулов, Казимирский и Ходкевич к моменту своего назначения окружным жандармским начальником уже имели чин генерал-майора, а Фалькенберг и Мосолов получили это звание одновременно с утверждением их в должности начальника округа. Оставшимся трем начальникам округа – Политковскому, Александрову и Демидову – первое генеральское звание было присвоено вместе с назначением на указанную должность. Можно предположить, что производство в генеральское звание последних пятерых офицеров имело стимулирующее для них значение, так как назначались они в отдаленный жандармский округ.

Необходимость иметь генеральское звание жандармскому окружному начальнику объяснялась практикой соблюдения субординации по отношению ко всем чинам СЖО. Так, в специальном докладе для царя о назначении полковника Демидова окружным

начальником шеф жандармов и одновременно министр внутренних дел И.Л. Горемыкин указывал, что производство Демидова в генеральское звание необходимо «...для придания ему надлежащего служебного авторитета в отношении начальников жандармских управлений названного округа, из коих некоторые могут быть в чине генерал-майора». При этом Горемыкин просил разрешение у царя на производство Демидова в генерал-майоры на основании манифеста от 18 февраля 1762 г., как это уже было «по бывшим примерам», т.е. в обход других чинов. Царь пошел навстречу этому пожеланию, и в приказе по Отдельному корпусу жандармов № 14 от 5 февраля 1898 г. сообщалось о производстве Демидова в чин генерал-майора на основании упомянутого манифеста с одновременным назначением его на должность начальника СЖО¹⁸. Демидов станет последним начальником СЖО и год спустя после расформирования округа, в 1903 г., уйдет в отставку в чине генерал-лейтенанта¹⁹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

В практике назначения на должность начальника Сибирского жандармского округа за 70-летнюю историю его существования можно проследить качественные изменения. Первоначально из-за дефицита кадров выбор кандидатов на эту должность был невелик, и эта должность предлагалась офицерам в чине полковника, имевшим хоть какой-то опыт жандармской службы. Впоследствии с увеличением количества служащих в жандармском ведомстве его руководство старалось выбрать наиболее достойного кандидата на должность окружного начальника, при этом, как правило, учитывалось и личное желание кандидата занять этот пост. Должность жандармского окружного начальника в Сибири не считалась мало привлекательной, о чем свидетельствуют ответы тех лиц, кому жандармское руководство предлагало занять данный пост. Выше этого служебного положения на жандармской службе были только должности начальника штаба Корпуса жандармов и самого шефа жандармов. Поэтому для большинства чинов должность главы жандармского округа в Сибири однозначно являлась ступенью вверх в карьере. Должность начальника жандармского округа в Сибири для всех занимавших ее лиц окажется одновременно пиком их карьеры и последней на жандармской службе. Более половины из них сможет дослужиться до чина генерал-лейтенанта (Ходкевич и Познанский получают этот чин, будучи в указанной должности, Политковский, Александров и Демидов будут произведены в

¹⁶ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 8432. Л. 3.

¹⁷ Там же. Д. 8484. Л. 1, 22–28.

¹⁸ Там же. Л. 1–2, 6.

¹⁹ Там же. Д. 9559. Л. 33.

генерал-лейтенанты при увольнении с этой должности в отставку, а Влахопулов – при переводе на другую службу). Фалькенберг, Казимирский и Познанский скончаются на указанной должности, а Маслов и Влахопулов перейдут на новую службу – первый будет зачислен в состав МВД, а второй назначен сенатором.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лаврик Т.М. Политика по формированию кадрового состава жандармерии на рубеже XIX–XX вв. // Вестн. Тамбов. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 8 (64). С. 297–300.
2. Филатов С.И. Система отбора и профессиональной подготовки кадров политической полиции (1865–1916 гг.) (на примере Тобольской губернии) // Молодой ученый. 2011. № 7 (30). Т. 2. С. 46–49. URL: <https://moluch.ru/archive/30/3428/> (дата обращения: 02.09.2020).
3. Лаврик Т.М. Исторический опыт кадровой политики правоохранительных органов в сфере отбора и обучения офицерского состава на службу в губернские жандармские управления // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2012. № 5 (38). С. 63–67.
4. Иванов А.А. Иркутские жандармы // Клио. 2012. № 6 (66). С. 69–77.
5. Перегудова З.И. Политический сыск России (1880–1917). 2-е изд., перераб. и доп. М.: РОССПЭН, 2013. 519 с.
6. Сафонов Д.А. Губернское жандармское управление: проблема кадрового обеспечения // Вестн. Оренбург. гос. пед. ун-та. Электронный научный журнал. 2013. № 3 (7). С. 78–86.
7. Ваганов Т.Х. Некоторые вопросы кадровой политики Отдельного корпуса жандармов // Евразийский юридический журнал. 2016. № 6 (97). С. 61–63.
8. Барсук С.Н. Кадровое обеспечение в Отдельном корпусе жандармов // Вестн. ВПМК МВД России. 2019. № 1 (49). С. 17–23.
9. Emsley C. Gendarmes and the state in nineteenth-century Europe. Oxford, 1999. 304 p.
10. Бакиш Д.А. Практика назначения офицеров Корпуса жандармов, уполномоченных по надзору за частной золотопромышленностью в первой половине XIX в // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2017. № 50. С. 5–11. DOI: 10.17223/19988613/50/1.
11. Румянцев П.П. Жандармский округ в Сибири: система организации и трансформация // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2020. № 67. С. 39–46. DOI: 10.17223/19988613/67/6.
12. Румянцев П.П. Начальники жандармского округа в Сибири: социальный портрет // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 1: История. С. 94–103. DOI: 10.25205/1818-7919-2021-20-1-94-103.
13. Романов В.В. Политическая полиция Российской империи 1826–1860 гг.: основные тенденции развития. Ульяновск: Ульяновский гос. ун-т, 2007. 559 с.
14. Список полковникам по старшинству. Исправлено по 1 января 1863 г. СПб.: Военная типография, 1863. 600 с.
15. Список генералам по старшинству. Исправлено по 1 января 1863 г. СПб.: Военная типография, 1863. 664 с.

REFERENCES

1. Lavrik T.M. Policy to form the personnel of the gendarmerie at the turn of the XIX–XX centuries. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 2008, no. 8 (64), pp. 297–300. (In Russ.)
2. Filatov S.I. The system of selection and professional training of political police personnel (1865–1916) (a case of Tobolsk Province). *Molodoy uchenyy*. 2011, no. 7 (30), vol. 2, pp. 46–49. URL: <https://moluch.ru/archive/30/3428/> (date accessed: 02.09.2020). (In Russ.)
3. Lavrik T.M. Historical experience of the personnel policy of law enforcement agencies in the field of selecting and training officers to serve in the provincial gendarme departments. *Voprosy sovremennoy nauki i praktiki. Universitet im. V.I. Vernadskogo*, 2012, no. 5, pp. 63–67. (In Russ.)
4. Ivanov A.A. Irkutsk gendarmes. *Klio*, 2012, no. 6, pp. 69–77. (In Russ.)
5. Peregudova Z.I. Political investigation of Russia (1880–1917). 2nd ed. Moscow, ROSSPEN, 2013, 519 p. (In Russ.)
6. Safonov D.A. Provincial gendarme administration: the problem of staffing. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2013, no. 3, pp. 78–86. (In Russ.)
7. Vagapov T.Kh. Some issues of personnel policy of the Separate Corps of Gendarmes. *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal*, 2016, no. 6, pp. 61–63. (In Russ.)
8. Barsuck S.N. Staffing in the Separate Gendarmes Corps. *Vestnik VIPK MVD Rossii*, 2019, no. 1, pp. 17–23. (In Russ.)
9. Emsley C. Gendarmes and the state in nineteenth-century Europe. Oxford, 1999, 304 p.
10. Baksh D.A. On the appointment of gendarmerie officers authorized to supervise private Siberian gold mining in the first half of the XIX century. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 2017, no. 50, pp. 5–10. DOI: 10.17223/19988613/50/1. (In Russ.)
11. Rumyantsev P.P. The gendarme district in Siberia: system of organization and transformation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. 2020, no. 67, pp. 39–46. DOI: 10.17223/19988613/67/6. (In Russ.)
12. Rumyantsev P.P. Chiefs of the gendarme district in Siberia: social portrait. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*, 2021, vol. 20, no. 1, pp. 94–103. DOI: 10.25205/1818-7919-2021-20-1-94-103. (In Russ.)
13. Romanov V.V. Political police of the Russian Empire of 1826–1860: main trends of development. Ulyanovsk, Ulyanovsk State Univ., 2007, 559 p. (In Russ.)
14. List of colonels by seniority. Corrected by January 1, 1863. Saint Petersburg, Military Print. House, 1863, 600 p. (In Russ.)
15. List of generals by seniority. Corrected before January 1, 1863. Saint Petersburg, Military Print. House, 1863, 664 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 22.12.2020

Дата рецензирования 28.03.2021

Статья принята к публикации 30.04.2021